

УДК 330.16

А.М. Фактор, С.Г. Камолов, А.А. Никандрова
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

102 школа, Воронеж, Россия

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Человеческие ценности и системы таких ценностей играют важную роль в жизни человека и общества. Индивидуальная система ценностей всегда связана с ценностями, присущими обществу. В статье обсуждаются понятия ценностей с точки зрения разных исследователей. Показано, что экономическое развитие, культурные и политические сдвиги взаимосвязаны и идут рука об руку с преобразованием человеческого восприятия, человеческих норм и ценностей. В современных постиндустриальных обществах традиционным ценностям противопоставлены светско-рациональные ценности. Люди с такими ценностями уделяют меньше внимания религии и традиционным семейным ценностям. Цифровая эпоха, в которой мы живем, отличается от других исторических периодов. Показано, что массовая цифровизация нашей жизни заставляет людей адаптироваться к новой реальности. В рамках исследования авторами был проведен интерактивный опрос по современным ценностям в цифровую эпоху. В начале опроса было предложено выбрать пять ценностей, которые отвечающие считают наиболее важными. Далее отвечающим было предложено ответить на вопрос, важно ли коллегам иметь схожие ценности. Затем отвечающим было предложено выбрать между политическим и экономическим состоянием страны как наиболее существенным фактором, влияющим на человеческие ценности. В конце опроса отвечающим было предложено выбрать пять ценностей, которые они могли бы назвать типичными для цифровой эпохи. Интересным результатом стало то, что, хотя опрошенные считают семью одной из самых важных ценностей, они не верят, что эта ценность будет так же важна в цифровую эпоху. Таким образом, была сделана оценка того, останутся ли классические ценности неизменными или станут недоступными для человека в цифровую эпоху.

Ключевые слова: информационное сообщество, цифровая эпоха, человеческие ценности, управление, цифровизация ценностей, инновации.

Теоретическая основа.

Человеческие ценности и системы таких ценностей играют важную роль в жизни человека и общества. Ценности формируют ядро, как личности, так и организации, и влияют на социальную активность человека, его поведение, социальные отношения и самовосприятие. Когда под влиянием технологий, культурных сдвигов и экономических потрясений меняется среда обитания человека, она меняет и цель человеческого существования.

Индивидуальная система ценностей всегда связана с ценностями, присущими обществу. Ценности служат общим знаменателем, объединяющим индивидуальные интересы и социальные нужды. Что происходит, когда некоторые из элементов этих отношений

трансформируются? Меняет ли цифровая эпоха значение ценностей или же она формирует абсолютно новую систему ценностей?

Человеческие ценности изучает наука аксиология (от греческого *axia* - «ценность», и *logia* - «исследование, анализ»). Сам термин «ценность» происходит от латинского слова «*valere*», что означает «быть достойным». Ценность - это абстрактный термин, который обычно рассматривается как экономическая концепция. Как писал Джон Дьюи, ценность в первую очередь означает оценивать, ценить, давать оценку: «It means the act of cherishing something, holding it dear and also, the act of passing judgment upon the nature and amount of its value as compared with something else» [1].

Существует множество определений понятия ценность, ввиду его многогранности. В нашей статье мы склонны рассматривать понятие ценности в том значении, в котором оно определяется в Словаре Макмиллана: «ценность» — это «принцип и убеждение, которые влияют на поведение и образ жизни определенной группы людей или сообщества» [2]. Таким образом, мы не рассматриваем ценность как инструмент сравнения, а будем рассматривать ее, как основу для принятия индивидуумами жизненных решений.

Многие известные ученые, философы, социологи и психологи изучали человеческие ценности. Система ценностей была в центре внимания исследований с древних времен. Так Сократ (470/469-39 гг. до н.э.) был одним из первых, кто пытался понять природу справедливости, нравственности и красоты. Он считал, что осознание этих понятий может сформировать основу нравственного поведения человека. Сократ верил, что в своей жизни человек должен сосредоточиться на стремлении к добродетели, а не к материальному благосостоянию. Он всегда призывал других ценить дружбу и коллектив выше всех остальных благ [3].

Примечательно, что Платон (427-347 гг. до н. э.) также не абсолютизировал материальные ценности, как обязательную составляющую идеального государства, а, напротив, подчеркивал значимость социальной и антропоцентричной природы ценностей. Четыре важнейших достоинства государства по Платону – это мудрость, храбрость, умеренность и справедливость [4].

Другим известным философом, считавшим, что ценности формируют социальное поведение, был Аристотель (384-322 гг. до н.э.). Он писал, что любая деятельность человека обусловлена стремлением к благу – «*eudaimonia*» – или к счастью. Человеку свойственно стремиться к счастью, но чтобы его достичь, человеку нужна «*ēthikē aretē*» - моральная или этическая добродетель [5].

Много позже Гегель (1770 – 1831гг.) разработал свою теорию и подробно описал трехступенчатый процесс формирования ценностей [6]. Так на первом этапе происходит определение субъективных ценностей,

выраженных в конкретной форме и соотносящихся с изменчивыми внешними факторами. На втором этапе формируется взаимосвязь ценности и путей ее достижения, т.е. ценность становится центром и сосредоточием человеческой деятельности. На третьем этапе ценности сливаются с деятельностью воедино и становятся неотъемлемой частью процесса их претворения в жизнь.

Гегель полагал, что система ценностей формируется только благодаря социальному опыту, накопленному человеком, и эта система включает в себя всевозможные цели, идеалы, интересы, убеждения и другие проявления личности. В свою очередь, система ценностей в человеческой жизни составляет основу личностной ориентации и отражает ее внутреннее отношение к окружающей действительности.

Мы наблюдаем процесс формирования человеческих ценностей на протяжении всей истории человечества. К человеческим ценностям относятся: правда, красота, свобода, доброта, справедливость. Эти и другие ценности связаны с мотивацией и потребностями человека, и все они регулируют его жизнь. Профессор Леонтьев (1960г.) делит все ценности на три категории [7]. Социальные: семья, коллеги, различные коллективы - ценности человека и общества. Объективные: литература, СМИ, искусство, субкультура. Личные: потребности, мотивы, желания, идеалы, убеждения. Он также полагает, что все ценности в своей основе имеют следующие общие черты: общее количество ценностей невелико; ценности всех людей схожи; все ценности формируются обществом, социальными институтами и культурой; ценности влияют на большое количество явлений, изучаемых различными отраслями науки.

Многие ученые сходились во мнении, что существует прямая взаимосвязь между системой ценностей человека и уровнем его дохода, его полом, возрастом, национальностью, уровнем образования и воспитания, религиозными и политическими убеждениями [7].

Профессор Рональд Инглхарт (1934г.) провел значительное количество исследований, направленных на изучение изменчивой и непостоянной природы человеческих ценностей в разные эпохи и в культурах разных народов [8]. В семидесятые годы Инглхарт начал разработку грандиозной теории «Generational Replacement» (или теории смены поколений), в которой заявил, что от поколения к поколению происходит смена ценностей: от материалистических к пост-материалистическим. Этот факт был отмечен в серии опросов общественного мнения (Eurobarometer), проводимых по поручению Европейской Комиссии с 1973 г. в государствах-членах ЕС, в исследованиях мировых ценностей (World Values Surveys) и других проектах межнациональных исследований.

Он также разработал новую версию Теории модернизации (эволюционную теорию модернизации) в которой утверждается, что экономическое развитие, институты государственного благосостояния и долгий мир между основными державами с 1945 года перекраивают человеческую мотивацию таким образом, что имеют место важные сдвиги в гендерных ролях, нормах сексуального поведения, роли религии, экономическом поведении и распространении демократии.

Инглхарт считает, что экономическое развитие, культурные и политические сдвиги взаимосвязаны и идут рука об руку с преобразованием человеческого восприятия, человеческих норм и ценностей. Он утверждает, что изменения в мировоззрении людей неизменно влияют на экономическую и политическую среду, но происходят с небольшим опозданием и происходят уже в следующем поколении. Он связал эти изменения с эволюционной теорией, повышением экономической и физической безопасности. Рональд Инглхарт настаивал, что на формирование системы ценностей также влияет повышение доступности образования и информации. Он обозначил такой вектор социального развития, при котором общество переходит от аграрного к индустриальному обществу, а затем к обществу знаний, в котором живут высокообразованные люди, привыкшие «думать самостоятельно» [9]. Эти новые социальные особенности подтверждают тот факт, что культурные изменения происходят в два основных этапа [9]. Индустриализация обусловила переход от традиционных ценностей к светским, рациональным. А постиндустриальное общество, или общество знаний, заменило ценности общественной модели выживания на ценности общественной модели самовыражения.

Традиционные ценности подчеркивают важность религии, связи между родителями и детьми, почтительного уважения к старшим и традиционным семейным ценностям. Люди, разделяющие эти ценности, отвергают развод, аборты, эвтаназию и самоубийство. Общества, в которых преобладают традиционные ценности, имеют высокий уровень национальной гордости, а иногда даже свое национальное мировоззрение и взгляды. В современных постиндустриальных обществах традиционным ценностям противопоставлены светско-рациональные ценности. Люди с такими ценностями уделяют меньше внимания религии и традиционным семейным ценностям. Современные люди больше сосредоточены на индивидуализме, правах на самовыражение, многообразии, и порой имеют низкий уровень социальной самоидентификации.

Ценности модели «выживания» сфокусированы на экономической и физической безопасности. Они связаны с довольно этноцентристским самовосприятием и низким уровнем толерантности. Вместе с тем,

ценности самовыражения придают первостепенное значение защите окружающей среды, определяют атмосферу терпимости к иностранцам, людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией и гендерному равенству. Так формируются очаги противоречий внутри общества. Те самые пространства хантингтоновских столкновений цивилизаций.

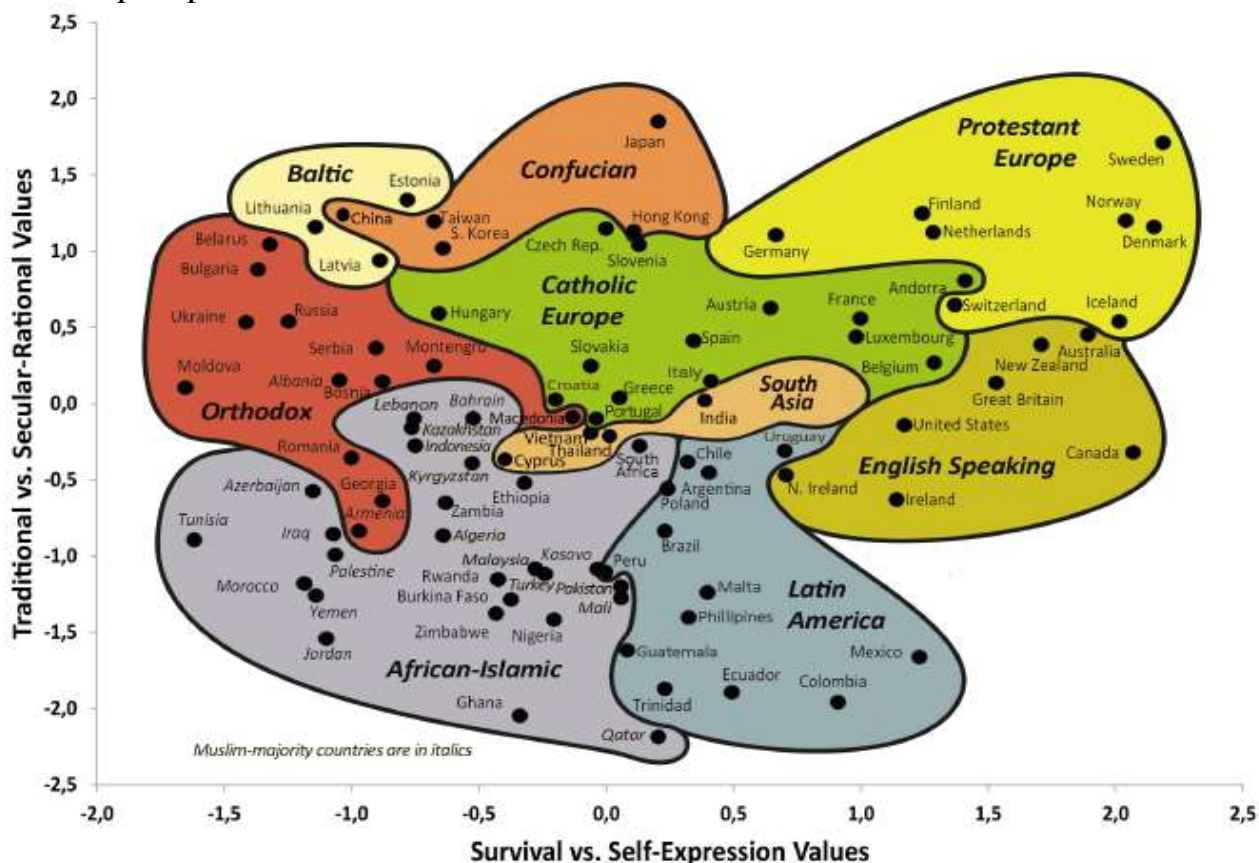


Рисунок 1 – Схема Инглхарта [10]

Инглхарт разработал схему, которая показывает положение некоторых стран с учетом их системы ценностей (традиционной системы ценностей, светско-рациональной системы ценностей, системы ценностей, нацеленной на выживание, и системы ценностей, ориентированной на самовыражение). Страны, которые исторически схожи, имеют схожую социально-экономическую ситуацию и окружающую среду, а также сходны по своим ценностям. Существует англоязычная культурная зона с общими для нее ценностями, разбросанными от Австралии до Западной Европы. Есть православная культурная зона, исламская культурная зона, африканская культурная зона, а также зона католической Европы, отличной от протестантской Европы. Существует и латиноамериканская культурная зона, включающая в себя страны от Испании до Португалии.

Инглхарт утверждает, что в конечном итоге все страны достигнут «правого верхнего угла» и будут иметь светско-рациональные ценности и ценности самовыражения; но каждая страна достигнет этого в свое время. Экономическое развитие, безусловно, является причиной изменений, но исторические события также оставляют свой след в системе человеческих ценностей.

Основная часть.

Что большинство мыслителей и философов не могло предвидеть, так это масштаб и мощь информационной волны, захлестнувшей весь мир. Вызванные фундаментальными сдвигами технологических укладов, эти волны поглотили всех и обрушились, в том числе, на систему базовых ценностей человечества. Цифровая эпоха, в которой мы живем, отличается от других исторических периодов.

Почти полвека назад Жан Бодрийяр в своем труде «Общество потребления» писал: «Мы находимся на той стадии, когда «потребление» охватывает всю жизнь, когда все роды деятельности комбинируются одним и тем же способом, когда русло удовольствий прочерчено заранее, час за часом, когда «среда» целостна, имеет свой микроклимат, устроена, культурализована. В феноменологии потребления общий микроклимат жизни, благ, предметов, услуг, поведения и социальных отношений представляет собой законченную стадию в эволюции, которая начинается с простого изобилия товаров и через образование цепи объектов потребления доходит до всеобщего координирования действий и времени, до системы окружающей среды...» [11]. Бодрийяр увидел... «принцип, который сегодня овладел профессиональной областью, где ценности науки, техники, квалификации и компетенции отстают перед переподготовкой, то есть перед давлением мобильности, статуса и профиля карьеры» [12].

Технологические инновации ведут к экспоненциальному росту информационных потоков. Джеральд К. Кейн отмечает, что с течением времени компьютеры станут меньше, дешевле и мощнее, они получат повсеместное распространение и возможность всегда находиться в режиме онлайн. Но информационный бум на волне технологических инноваций являясь значительной частью цифрового сдвига, все же не единственная проблема, и даже далеко не самая важная [13].

«Прозрачность» современного общества, основанного на знаниях формирует у людей ощущение безопасности, что влияет на их мотивацию и ценности. Современный человек хорошо информирован, компетентен и активно участвует в общественной жизни. Цифровой сдвиг положил начало созданию новых просвещенных слоев общества, которыми трудно управлять и полностью контролировать. Возникают диалектические

процессы в которых технологии изменяют все общество быстрее, чем отдельные люди могут адаптироваться. В то же время люди могут меняться быстрее, чем компании и организации, а те в свою очередь трансформируются быстрее, чем правовые и социальные институты. Мы создаем прозрачное общество на основе общепринятых стандартов, с учетом принципа полной подотчетности, но все еще не способны быстро подстраивать систему государственного управления под нужды конкретного гражданина.

Переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения связан с изменяющимися гендерными ролями и гендерным равенством. Теперь возможность выбора есть не только у мужчин, но и у женщин [14]. На смену финансовой мотивации постепенно приходит чувство выполненного долга, чувство удовлетворения от проделанной работы. Все больше и больше людей предпочитают выбирать работу, в которой они заинтересованы, и которая, по их мнению, стоит того, чтобы ей заниматься.

Массовая цифровизация нашей жизни заставляет людей адаптироваться к новой реальности. В большинстве случаев ключевым вызовом для различных обществ, является необходимость не просто адаптироваться, но адаптироваться быстро, чтобы иметь возможность удовлетворить новые социальные требования к цифровому взаимодействию, и в то же время быть в состоянии измениться самим для удовлетворения этих требований. В своей книге «Спираль конфликта» [15], Р. Д. Раммель пишет, что изменения составляют неотъемлемую часть современного общества и формируют основу для «столкновений» ценностей отдельных людей, а также ценностей отдельного человека и общества в целом. Основной причиной межличностных конфликтов является то, как люди понимают суть ценностей: на это влияет разное образование, принадлежность к разным поколениям. Значит ли это, что постоянные изменения служат причиной появления все новых и новых конфликтов? Становятся ли многогранность и разнообразие причиной однотипных конфликтов? Насколько интенсивно и в какой степени нам нужно адаптировать нашу систему ценностей к изменившейся среде?

Что мы подразумеваем под понятием «традиционные ценности» сегодня? Сотни студентов, посетивших наши занятия по управленческой конфликтологии в 2015-2017 гг. в рамках совместных образовательных программ университета Мачераты и МГИМО, участвовали в наших опросах. На основе студенческих ответов мы построили Пирамиду Ценностей, из которой видно, что любовь, честность и уважение являются главными ценностями молодых людей в наше время (см. рис.2).

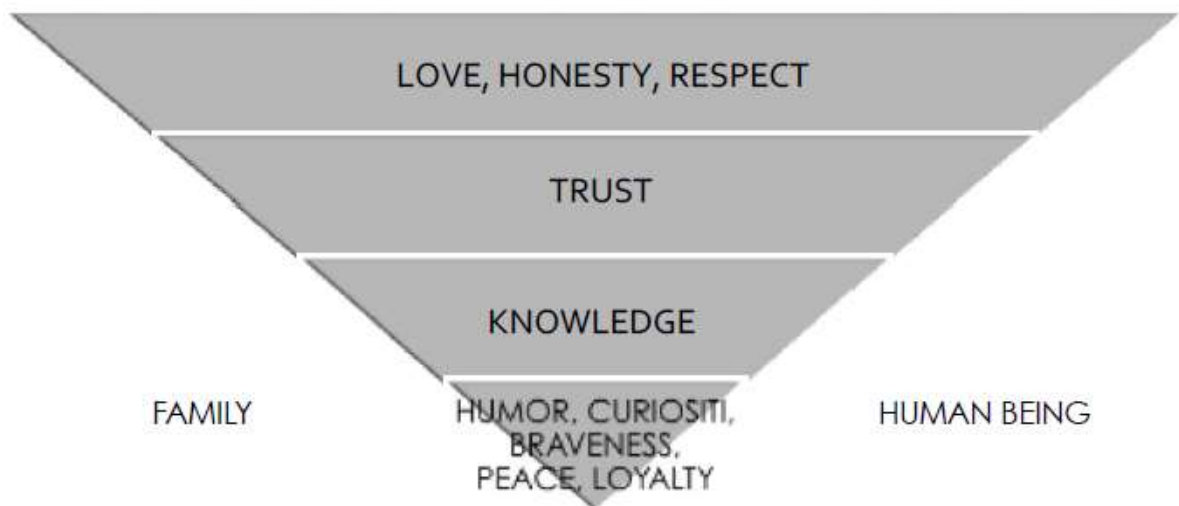


Рисунок 2 – Пирамида Ценностей студентов университета Мачераты и МГИМО [16]

Социологические данные, собранные Всероссийским Центром Изучения общественного Мнения, указывают на определенную динамику внутри группы традиционных ценностей. В частности, видно, что для большинства россиян самыми важными ценностями являются: здоровье (99 пунктов из 100), семья (98 пунктов) и безопасность (96 пунктов). Эта тройка остается неизменной многие годы. Одновременно с этим можно заметить, что некоторые ценности выходят на первый план: повысилась значимость социальной структуры (93 пункта вместо предыдущих 83), экологии (93 пункта вместо 82) и даже стабильной политической и экономической ситуации в стране (83 пункта вместо 75). Примечательно, что карьерный рост потерял привлекательность в глазах наших граждан и стал наименее значимой ценностью (минус 15 пунктов) [17].

Главными ценностями в США исконно были брак и семья. Но за последние десятилетия социальные изменения серьезно повлияли на общую картину. Меньше взрослых американцев состоят в браке (51% вместо предыдущих 69% за 2014г.). Многие американцы ценят карьерный успех. 27% из опрошенных сказали, что высокооплачиваемая должность – это одна из самых главных ценностей в их жизни. А четверо из десяти (39%) опрошенных считают карьеру одной из важнейших, но не самой главной ценностью. 78% американцев говорят, что они интересуются политической жизнью страны, а 61% среди пяти самых важных ценностей называют безопасность [18].

Так соотношение трех самых важных ценностей в России и Америке выглядит следующим образом: здоровье – брак и семья, семья – успешная карьера, безопасность – политическая жизнь страны.

В рамках нашего исследования мы провели интерактивный опрос по современным ценностям в цифровую эпоху. В 2017 году в нашем

опросе приняло участие свыше ста человек. Среди опрошиваемых было 44% мужчин и 56% женщин. Большинство отвечающих составили студенты от 15 до 21 года (76%) и молодые люди от 22 до 29 лет (20%) с высшим образованием. 83% опрошиваемых никогда не работали, а 10% имеют опыт работы от 1 до 3 лет. В начале опроса было предложено выбрать пять ценностей, которые отвечающие считают наиболее важными. Результаты представлены на рис. 3.

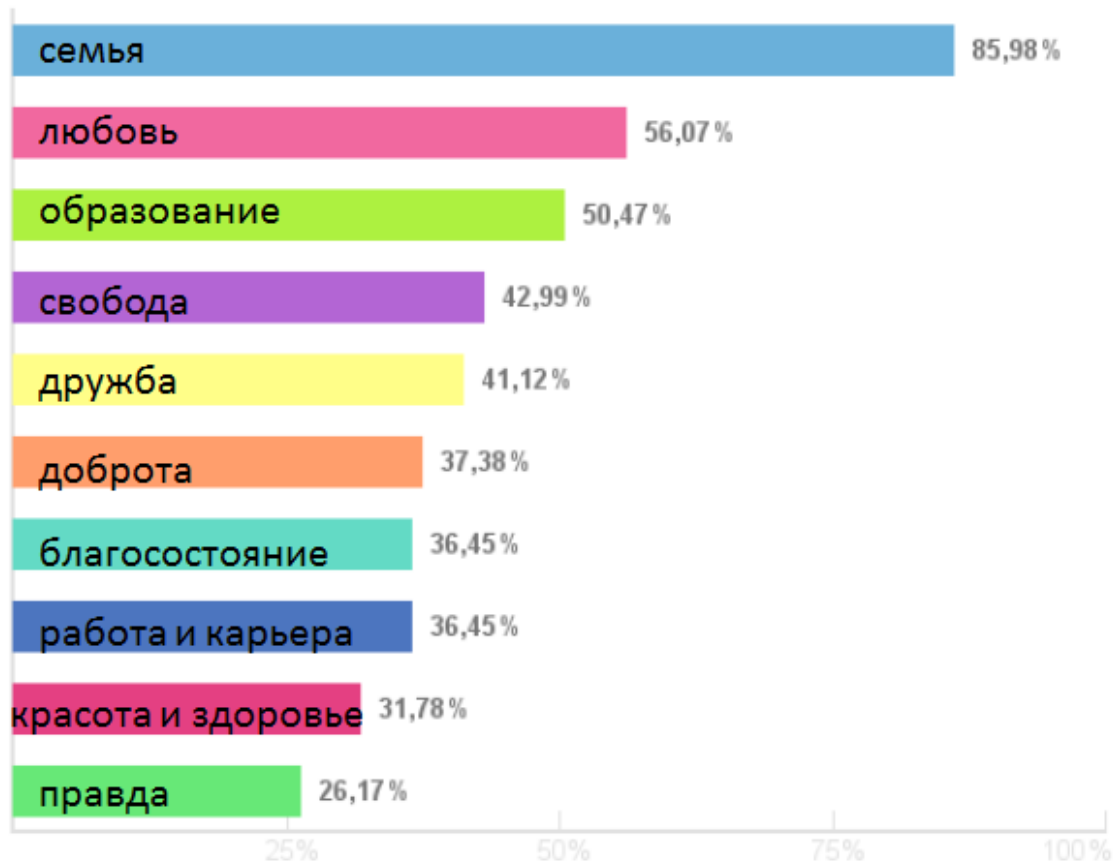


Рисунок 3 – Выбор ценностей

Большинство выбрало семью, любовь, образование, свободу и дружбу. Далее отвечающим было предложено ответить на вопрос, важно ли коллегам иметь схожие ценности. 65% ответили, что важно, 24% - что чрезвычайно важно, и только 11% решили, что это не имеет никакого значения.

При ответе на вопрос, насколько сильно изменились ценности людей за последние 100 лет, 64% отвечающих выбрали вариант «сильно изменились», а 36% решили, что ценности «изменились незначительно». Далее отвечающим было предложено выбрать между политическим и экономическим состоянием страны как наиболее существенным фактором, влияющим на человеческие ценности (см. рис.4).



Рисунок 4 – Выбор между политическим и экономическим состоянием



Рисунок 5 – Что влияет на формирование системы ценностей

Почти 60% респондентов считают, что источником ценностей для человека является семья и воспитание. Еще треть полагают, что источником ценностей является личный опыт индивидуума. Среди источников ценностей также указывают религию (почти 6%) и художественную литературу (почти 3%).

В конце опроса отвечающим было предложено выбрать пять ценностей, которые они могли бы назвать типичными для цифровой эпохи (см. рис.6).

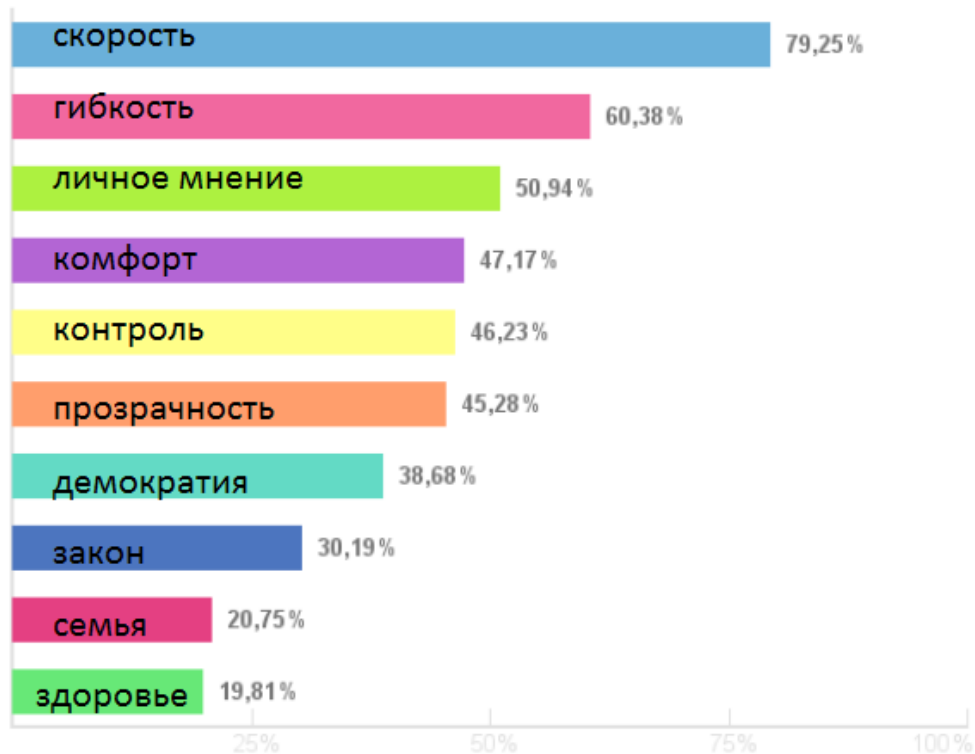


Рисунок 6 – Пять ценностей, типичные для цифровой эпохи

Интересным открытием стало то, что, хотя отвечающие считают семью одной из самых важных ценностей, они не верят, что эта ценность будет так же важна в цифровую эпоху.

Несмотря на это, новым, более мощным фактором, формирующим мировоззрение молодого поколения, является информация и скорость ее передачи. Человечество получило сверхспособность, позволяющую нам общаться в любое время и в любом месте. Тем не менее, информационные технологии не сделали нас ближе друг к другу. Это правда, что за последние пятнадцать лет число пользователей Интернета резко выросло – почти в десять раз, достигнув половины населения мира. По оценкам Международного союза электросвязи доля молодежи (в возрасте от 15 до 24), использующая Интернет в 2017 году, еще больше и составляет 70% [19].

Избыток бесполезной информации, «информационный шум» заставляет нас отдаляться друг от друга. Кажущаяся беззаботность пользователей социальных сетей, образ жизни «напоказ» заставляют многих молодых людей чувствовать, что они якобы что-то упускают. В условиях такой чрезмерной, но мнимой прозрачности многие стараются организовать свою жизнь исходя из того, что диктуют социальные медиа,

ограничивая, а иногда теряя свои способности решать за самих себя, теряя собственную индивидуальность.

Развитие технологий неизбежно ведет к повсеместному использованию искусственного интеллекта. Ведет ли это к возникновению искусственных, опосредованных, производных ценностей? Доктор Курпатов в своих исследованиях отмечает, что общество переключается на более упрощенный и примитивный тип коммуникации, все меньше ценит человеческие взаимоотношения. Распространяется «лайковый» (от англ. like – нравиться) тип мышления: если нам нравится что-то, мы оставляем «лайк», если нет - мы «прокручиваем» такую информацию. Этот же принцип переносится и на межличностное общения. Курпатов пишет: «Мы уже привыкли избавляться от всего, что нам не нравится, просто закрывая это на нашем сенсорном экране. Информация легка для восприятия? Она забавна или скандальна? Да, это как раз то, что нас интересует. Информация серьезная, сложная и требует умственных напряжений? Проматываем! Это так похоже на бинарный код для машин – нолик и единичка. Мы постепенно приобретаем линейный тип мышления!» [20].

Цифровизация меняет как общество, так и модели управления. На новой программно-аппаратной платформе формируются элементы новой модели государственного управления: цифровое или интеллектуальное правительство. Некоторые исследователи настороженно относятся к такой эволюции. Иехезкель Дрор, бывший профессор политологии Еврейского университета, призывает человечество «принять нетрадиционные стратегии выживания и процветания, поставить будущее человечества над государственными интересами, ограничить создание и распространение опасных знаний и оборудования, а также усилить способность к коллективному обсуждению насущных проблем» [21].

Дрор предупреждает, что наша неспособность учиться на ошибках прошлого, изжившие себя националистические ценности и посредственные лидеры поставят будущее человечества под угрозу и приведут к такой ситуации, в которой радикальные инновации будут просто жизненно необходимы. В прошлом веке американский философ Сантаяна выразил схожее опасение, а его слова стали крылатой фразой: «Человек, неспособный учиться на ошибках прошлого, обречен на то, чтобы пережить их вновь» [22].

Результаты

Очевидно, что постмодернистская парадигма – общество потребления, социально-экономический уклад, основанный на консьюмеризме, деньгах и прибыли, претерпевает эволюционную трансформацию. В некотором смысле в этой же парадигме развиваются и современные системы государственного управления – так называемая

«сервисная модель государства», в которой гражданин существует как потребитель государственных услуг. Все эти модели будут трансформироваться на волне новых технологических прорывов. Существует ли место для традиционных человеческих ценностей в социальных и управленческих системах будущего?

Признаки осмысления этих вопросов уже видны на практике. Так, например, стратегия развития австрийского электронного правительства основана на следующих принципах: ориентированность на граждан; удобство через эффективность; доверие и безопасность, прозрачность, доступность, удобство использования, безопасность данных, устойчивость, возможность взаимодействия с другими сетями, технологический нейтралитет. Антропоцентричность некоторых принципов, доверие – как категория государственного управления, отражают взаимосвязь управления и ценностей. Принцип «доверия и безопасности» означает, в том числе, что граждане должны иметь возможность доверять цифровым государственным органам в той же мере, в которой они доверяют традиционным (офлайн-овым, аналоговым) государственным органам [23].

В тоже время, такие принципы еще или уже далеки от четырех добродетелей идеального государства Платона – мудрость, мужество, рассудительность и справедливость.

Вывод, который мы можем сделать из наших наблюдений, заключается в том, что на смену старым ценностям постепенно приходят новые – цифровые – ценности: информация, прозрачность, стандартизация, функциональность, гибкость, скорость передачи информации, ориентированность на выгоду, ориентированность на «лайки», стремление к комфорту.

Макс Тегмарк, шведско-американский космолог, в своей книге «ИИ — гарант третьей стадии жизни на Земле?» отмечает, что человечество, как форма жизни, сможет доминировать на Земле благодаря непрерывной передачи знаний [24]. Совокупные знания человечества продолжают увеличиваться ускоренными темпами, каждый новый прорыв готовит почву для следующего прорыва: язык, письмо, печатный станок, современная наука, компьютеры, интернет и т. Д. Эта динамичная культурная эволюция общих человеческих знаний оказалась главной силой, формирующей будущее человечества.

Мы верим, что каждый человек понимает, что новая цифровая эпоха дает нам возможность создать новое, социально защищенное общество, основанное на традиционных и новых ценностях. Успешность ценностной трансформации и интеграции будет во многом зависеть от идеологии новых цифровых правительств, от их восприимчивости к ожиданиям своих граждан. Предстоит решать непростые задачи. Так,

стандартизация (спутница всех процессов автоматизации) столкнется с трудностью учета потребностей конкретных граждан, а прозрачность поставит под угрозу безопасность и неприкосновенность частной жизни. Доступность информации не делает нас ближе к знаниям (не говоря уже о мудрости), культ индивидуального мнения отвлекает нас от истины, функциональность сметает душевность, которую мы ищем, гибкость не всегда уживается с традициями и стабильностью. Цифровой век вносит свои ценностные коррективы в социальные институты. Власть не может быть полностью реализована в условиях абсолютной прозрачности, равно как и политика, если учитывать, например, проблемы безопасности.

Профессор Берлинского университета Хан (1959) утверждает, что прозрачность управления достигается через оперативность, подотчетность и контролируемость. Однако «прозрачное время — это время, лишенное судьбы и события». Связь осуществляется на максимальной скорости, когда подобное отвечает подобному. «Прозрачны только машины», - пишет он далее [25]. Разум нетороплив. Быстрая связь происходит там, где чувствам нет места. Хан подчеркивает, что доверие развивается в пространстве между «знаю-не знаю». Доверию нет места в полностью подотчетной, цифровой среде. Готовы ли мы жить без доверия? Пока что доверие остается важнейшим элементом взаимоотношений между людьми.

Заключение

Готовность общества и государства к предстоящим цифровым изменениям зависит от их готовности избежать отчужденности между аппаратом управления и гражданами. Необходимо обеспечить непрерывность передачи накопленных знаний и опыта. Именно поэтому, отношения между государством и гражданами должны быть основаны на доверии и ценностях.

Если мы не будем тщательно изучать динамику изменения ценностей под давлением технологий, чем может обернуться для нас новое общество, основанное на цифровых ценностях?

Когда наша статья была уже закончена, мы узнали по сообщениям СМИ, что лидеры Саудовской Аравии объявили, что роботу по имени София было предоставлено гражданство Саудовской Аравии [26]. Действительно ли мы готовы к такому развитию событий?

ЛИТЕРАТУРА

1. https://brocku.ca/MeadProject/Dewey/Dewey_1916/Dewey_1916_14.html
2. http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/value_1
3. Nichols, M.P. (1987). Socrates and the Political Community: An Ancient Debate. SUNY Press. p. 67.
4. Платон. Государство. <http://classics.mit.edu/Plato/republic.html>
5. Аристотель, Никомахова этика. Книга I.
<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0054%3Abekker%20page%3D1098a>
6. Печенкин А.А. Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Антология, 1996.
7. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций, Смысл, Москва, 1992.
8. Инглхарт Р. Всемирный обзор ценностей
<http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
9. Контекст. Междисциплинарный лекторий
<http://www.contextfound.org/events/y2012/m12/n79>
10. Контекст. Междисциплинарный лекторий
11. Бодрийяр Ж. Общество потребления: Мифы и структуры (1970г.), стр.46.
12. Бодрийяр Ж. Общество потребления: Мифы и структуры (1970г.), стр.121.
13. Gerald C. Kane, Digital Disruption Is a People Problem, September 18, 2017
<http://sloanreview.mit.edu/article/digital-disruption-is-a-people-problem/>
14. Контекст. Междисциплинарный лекторий
<http://www.contextfound.org/events/y2012/m12/n79>
15. R.J. Rummel "The conflict helix: principles and practices of interpersonal, social, and international conflict and cooperation." 1991, Transactions Publishers.
16. С.Г. Камолов, Антиконтфликтология. Издательский дом международные отношения, М. 2016.
17. Пресс-выпуск Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения №3391 <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264>
18. На основе материалов с сайта:
<http://www.pewsocialtrends.org/2012/06/19/chapter-5-family-and-personal-values/>;
<http://www.people-press.org/values/>;
<https://www.theatlantic.com/national/archive/2012/06/the-american-values-poll/259042/>
19. <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf>

20. Курпатов А. Информационная псевдодебильность, 2015г. Source: <https://snob.ru/selected/entry/99993>
21. http://www.kurzweilai.net/for-rulers-priming-political-leaders-for-saving-humanity-from-itself?utm_source=KurzweilAI+Weekly+Newsletter&utm_campaign=9a2f209cbd-UA-946742-1&utm_medium=email&utm_term=0_147a5a48c1-9a2f209cbd-282238705
22. https://en.wikiquote.org/wiki/George_Santayana
23. <https://www.digital.austria.gv.at/egovernment-principles>
24. http://www.kurzweilai.net/will-ai-enable-the-third-stage-of-life?utm_source=KurzweilAI+Weekly+Newsletter&utm_campaign=9a2f209cbd-UA-946742-1&utm_medium=email&utm_term=0_147a5a48c1-9a2f209cbd-282238705
25. http://www.litrix.de/apps/litrix_publications/data/pdf1/Han-RU.pdf
26. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-26/saudi-arabia-gives-citizenship-to-a-robot-claims-global-first>

A. M. Factor, S. G. Kamolov, A. A. Nikandrova
HUMAN VALUES IN THE DIGITAL AGE
102 school, Voronezh, Russia

*Moscow state Institute of international relations (University) of the
Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation*

Human values and systems of such values play an important role in human life and society. The individual value system is always linked to the values inherent in society. The article discusses the concepts of values from the point of view of different researchers. It is shown that economic development, cultural and political shifts are interrelated and go hand in hand with the transformation of human perception, human norms and values. In modern postindustrial societies, traditional values are contrasted with secular-rational values. People with such values pay less attention to religion and traditional family values. The digital age in which we live is different from other historical periods. It is shown that the mass digitization of our lives makes people adapt to the new reality. As part of the research, the authors conducted an interactive survey on modern values in the digital age. At the beginning of the survey, it was proposed to select five values that correspond to the most important. Further, respondents were asked to answer the question whether it is important for colleagues to have similar values. The respondents were then asked to choose between the political and economic condition of the country as the most significant factor influencing human values. At the end of the survey, respondents were asked to select five values that they could call typical of the digital era. An interesting finding is that while those in charge consider the family to be one of the most important values, they do not believe that this value will be equally important in the digital age. Thus, an assessment was made of whether classical values will remain unchanged or become inaccessible to people in the digital age.

Keywords: information society, digital epoch, human values, management, digitalization of values, innovations.

REFERENCES

1. https://brocku.ca/MeadProject/Dewey/Dewey_1916/Dewey_1916_14.html
2. http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/value_1
3. Nichols, M.P. (1987). Socrates and the Political Community: An Ancient Debate. SUNY Press. p. 67.
4. Platon. Gosudarstvo. <http://classics.mit.edu/Plato/republic.html>
5. Aristotel', Nikomakhova etika. Kniga I.
<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0054%3Abekker%20page%3D1098a>
6. Pechenkin A.A. Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, ratsional'nost', tsennosti v trudakh mysliteley Zapada. Antologiya, 1996.
7. Leont'ev D.A. Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsiy, Smysl, Moskva, 1992.
8. Ingkharth R. Vsemirnyy obzor tsennostey // <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
9. Kontekst. Mezhdistsiplinarnyy lektoriy
<http://www.contextfound.org/events/y2012/m12/n79>
10. Kontekst. Mezhdistsiplinarnyy lektoriy
11. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya: Mify i struktury (1970g.), str.46.
12. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya: Mify i struktury (1970g.), str.121.
13. Gerald C. Kane, Digital Disruption Is a People Problem, September 18, 2017
// <http://sloanreview.mit.edu/article/digital-disruption-is-a-people-problem/>
14. Kontekst. Mezhdistsiplinarnyy lektoriy
<http://www.contextfound.org/events/y2012/m12/n79>
15. R.J. Rummel "The conflict helix: principles and practices of interpersonal, social, and international conflict and cooperation." 1991, Transactions Publishers.
16. S.G. Kamolov, Antikonfliktologiya. Izdatel'skiy dom mezhdunarodnye otnosheniya, M. 2016.
17. Press-vypusk Vserossiyskogo Tsentra Izucheniya Obshchestvennogo Mneniya №3391 <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264>
18. Na osnove materialov s sayta:
<http://www.pewsocialtrends.org/2012/06/19/chapter-5-family-and-personal-values/>; <http://www.people-press.org/values/>;
<https://www.theatlantic.com/national/archive/2012/06/the-american-values-poll/259042/>
19. <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf>

20. Kurpatov A. Informatsionnaya psevdodebil'nost', 2015g. Source:
<https://snob.ru/selected/entry/99993>
21. http://www.kurzweilai.net/for-rulers-priming-political-leaders-for-saving-humanity-from-itself?utm_source=KurzweilAI+Weekly+Newsletter&utm_campaign=9a2f209cbd-UA-946742-1&utm_medium=email&utm_term=0_147a5a48c1-9a2f209cbd-282238705
22. https://en.wikiquote.org/wiki/George_Santayana
23. <https://www.digital.austria.gv.at/egovernment-principles>
24. http://www.kurzweilai.net/will-ai-enable-the-third-stage-of-life?utm_source=KurzweilAI+Weekly+Newsletter&utm_campaign=9a2f209cbd-UA-946742-1&utm_medium=email&utm_term=0_147a5a48c1-9a2f209cbd-282238705
25. http://www.litrix.de/apps/litrix_publications/data/pdf1/Han-RU.pdf
26. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-26/saudi-arabia-gives-citizenship-to-a-robot-claims-global-first>